

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Елизаветы Шумской
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

**ЧУДЕСА В АССОРТИМЕНТЕ
ХИМЕРЫ ЧУЖИХ ЖЕЛАНИЙ**

Цикл

«ЗАПИСКИ МАЛЕНЬКОЙ ВЕДЬМЫ»

ПОСОБИЕ ДЛЯ НАЧИНАЮЩЕЙ ВЕДЬМЫ

ПОСОБИЕ ДЛЯ НАЧИНАЮЩЕГО МАГА

УРОКИ КОЛДОВСТВА

ЧАРОДЕИ НА ПРАКТИКЕ

ЦЕНА СЛОВА

ЗВЕРЬ, ШКАТУЛКА И НЕМНОГО КОЛДОВСТВА

Цикл

«МАГИЧЕСКИЙ СЫСК»

ДЕЛО О БЕЛОМ ТИГРЕ

ДЕЛО ОБ ОСЕНИ

СОЛО ДЛЯ ДЕМОНА

Елизавета ШУМСКАЯ

ХИМЕРЫ ЧУЖИХ ЖЕЛАНИЙ

Роман

Москва, 2012
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ш96

Серия основана в 2004 году
Выпуск 432

Художник
С. Шикин

Шумская Е.

Ш96 Химеры чужих желаний: Фантастический роман.—
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 346 с.:
ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1296-9

Работа не должна становиться слишком личной. Пропавшие без вести не должны присылать письма тем, кто расследует их исчезновение. В их домах не должны появляться окна в другой мир. А если уж так случилось, нужно думать, как избавиться от неожиданных проблем, а не засматриваться на красавчиков из этих самых других миров. Но как устоять, если новое знакомство может принести столько... знаний?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1296-9
© Елизавета Шумская, 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

*Посвящается моей бабушке, показавшей мне
великолепный пример того, что ни годы, ни беды
не мешают любить жизнь и интересоваться
миром*

ГЛАВА 1

— В тот миг я еще не спала, но уже и не бодрствовала. Тело налилось тяжестью, и мысли бродили где-то далеко-далеко. В комнате, кроме меня, не было никого. Однако в какой-то момент я почувствовала чье-то присутствие. Даже подумала — наверное, кошка. Но когда я повернула голову, то увидела... прямо у моей кровати... его! Это существо... Черное, похожее на собаку, такую большую, лохматую. Только лапы слишком длинные и тонкие. Сейчас я вспоминаю и понимаю: глаз этой твари я не видела, но клянусь, она смотрела на меня! Смотрела и смотрела. А потом бросилась! Я так испугалась. Дернулась назад, чтобы защититься, но отчего-то не смогла даже сдвинуться. А она как схватит меня! За плечо! Так больно. И тащила через всю комнату! А я смотрю — а тело-то мое там лежит! На кровати! И это было так жутко... Господин Ода, мне никогда еще не было так страшно... никогда такого не испытывала... Это даже невозможно описать... А еще — она так смеялась. Вот чтобы мне провалиться, она просто хохотала! Я не уверена, что слышала звук, но это ощущение... она правда смеялась. Понимаете, ей было весело... я умирала от страха, а она веселилась! И еще одно — я кричала... Вот только звуков не было, понимаете? Их просто не было. И вырывалась, но не смогла даже пошевелиться. Не знаю, как это объяснить... Только... я такого ужаса никому не пожелаю.

— И чем же все кончилось? — Мужчина с пепельными волосами, вопреки моде не доходящими даже до

плеч, слушал очень внимательно и время от времени делал какие-то пометки в толстом, уже изрядно потрепанном блокноте. Этого внимательного слушателя звали Ингваром Ода из храма Удзару. Он считался его настоятелем, ведь других жрецов в святилище просто не было.

Сейчас напротив Ингвара сидела его соседка, госпожа Раста Вассо — женщина скорее зрелая, чем юная, в меру привлекательная и вполне адекватная. Обычно в отношении жреца она позволяла себе легкий флирт, считая его единственной обязанностью женского пола, но сегодня ей было не до того. Все ее мысли занимало ночное происшествие. Даже просто от воспоминаний о нем женщину бросало в нервную дрожь, и она всхлипывала, не в силах сдержаться.

— Это было кошмарно, господин Ода, — продолжила Раста, пока игнорируя вопрос мужчины. — Так страшно... И я совсем не могла ничего сделать. Но когда я уже отчаялась, в комнату вошла моя Дизи. Вы помните мою кошку? Рыжая, в белых пятнах.

Ингвар хорошо помнил эту бестию. Она любила охотиться на его храмовых птиц и драть священные полотняные знаки. Однако жрецу хватило такта просто кивнуть. Женщина, не ведая об истинных мыслях собеседника, продолжила:

— Дизи увидела происходящее и без страха бросилась на нее... на эту дрянь. Та меня тут же выпустила и развернулась к Дизи. Подняла лапы и замахнулась, а на лапах вот такие когти, не меньше. — Раста Вассо указательным и большим пальцами показала размер, вышло почти с ладонь. — А я же, как только она меня выпустила, словно полетела обратно, к кровати. И так быстро! А там, судя по всему, провалилась в сон. Не знаю уж, как это мне удалось. Утром я даже подумала, что это плохой сон, только плечо дико болело. И посмотрите... — Женщина приспустила блузу, обнажая указанную часть тела. На коже красовался здоровенный

синяк, судя по форме слившийся в один из нескольких более мелких.

Жрец чуть наклонился, рассматривая его. Выглядело ужасно. Но на этом история не закончилась, самое пугающее женщина приберегла под конец:

— Но это можно было бы пережить. Неприятно, но это не самое страшное. Куда ужасней, что моя Дизи... когда я поднялась с кровати, — плакала женщина, — сразу ее увидела. Она лежала именно там, где я видела ее в этом «сне», и была уже мертвая. Даже холодная. Муж, а он как раз вернулся с ночной смены, сказал, что умерла она не менее нескольких часов назад. Не может же быть, что мой «сон» и ее смерть никак не связаны! Я уверена, эта тварь не плод моего воображения! Она на самом деле существует! Господин Ода, не могло же это все мне просто присниться!

Ингвар и рад был бы уверить женщину в обратном. Вот только за последние пять дней подобные нападения случались уже трижды, сегодня — в четвертый раз. Причем существовала вероятность, что таких происшествий куда больше, просто не все они ему известны.

Жрец имел несколько теорий относительно природы твари, нападающей на жителей, однако оставалось еще много вопросов. Неизвестное существо вело себя на диво необычно. Поэтому разобраться следовало как можно скорей. Ингвар пообещал женщине зайти сегодня и провести обряд защиты, а заодно забрать трупик кошки, чтобы выяснить, отчего та померла. Мысленно Ода поклялся себе не слишком злорадствовать.

Ингвар не был обычным священником. Несмотря на то что стоял он во главе храма, его куда чаще называли не жрецом, а имлаймори — «творящий заклинания». Это слово никогда не применялось к магам или ведьмам. Люди, подобные Оде, занимались в основном борьбой с духами и прочими агрессивными существами, которых обычным мечом не победить. Поэтому Ингвар редко вел

публичные службы или совершал пышные обряды. Однако в таких случаях, как с госпожой Растой Вассо, бежали к нему. И он должен был разобраться, что происходит.

В нынешнем деле сведений явно недоставало. Поэтому жрец поднялся с деревянного порога, на котором сидел после ухода женщины, и направился в свой кабинет, где хранилось все необходимое для работы.

Именно там Ингвара и застал Реол, его помощник и в некотором смысле телохранитель. Несмотря на то что этот высокий суровый мужчина обладал многими качествами имлаймори, при Оде он выступал в роли воина, защищающего своего господина от посягательств как людей, так и духов. «Творящему заклинания» порой необходимо было, чтобы за его спиной стоял кто-то вроде Реола, с мечом, разрезающим и живую плоть, и призрачные тела.

— Есть новости? — снимая с плеч и складывая плащ с символами храма, спросил Ингвар. Реол по его просьбе выяснял, не было ли в городе каких-нибудь еще странностей за последнее время.

— Полно, но все не по нашей части, — усмехнулся воин. Наблюдая за действиями господина и друга, он решил тоже подготовиться и узкой красной лентой перевязал черные волосы. Получившийся хвост свисал почти до талии. Реол, к сожалению, не мог позволить себе отринуть моду — его сила в немалой степени зависела от длины волос.

— Например? — Ингвар как раз натягивал на себя привычную дзикитоцу. Она не стесняла движений, что невероятно важно в сложных обрядах. Длина до середины бедра не мешала широким шагам, а при необходимости подвязываемые большие рукава — резким взмахам. Кроме того, у «куртки» имелся собственный пояс, отсутствием которого грешило большинство одежд священников. Широкие брюки жрец решил не менять.

— Кристаллы, накапливающие энергию, подорожали

в лавке госпожи Тамиллы Дорс. Духи из ее постоянных покупателей в страшном возмущении. По их утверждению, у энергии из этих кристаллов совершенно особый привкус, к которому привыкаешь. Мол, Тамилла Дорс знала это, подманила их дешевизной и теперь намеренно завысила цены. При этом сама хозяйка сейчас в отъезде, и всем заправляет ее дочь. А той хоть трава не расти — нервы железные. Если Тамилле пришлось в свое время поднимать дело с нуля, перед каждым клиентом стелиться, то ее дочка подобных предрассудков лишена.

Ингвар покачал головой. Большинство современных магазинов имело два уровня — для людей и для духов. Существовали такие особи, которые могли совершать покупки и там, и там. Их интересовали как обычная пища, одежда или утварь, так и всевозможные энергетические деликатесы. Когда их страна Вальдеора официально признала многоуровневость бытия, как ни парадоксально, настоящий переворот случился не в сознании людей, а в экономике. Большинство живых с удивлением узнало, как много требуется духам. Это не только предметы, способные накапливать или излучать энергию, но и облачения, украшения, даже мебель. Им так же хочется наряжаться и жить в красивых местах, слушать музыку и смотреть представления. Существа нематериального мира тоже тянутся к знаниям, а многие из них невероятно азартны.

Оказалось, что зарабатывать деньги они могут не хуже живых. Из них великолепные охранники, учителя и врачи. Некоторые оставались ремесленниками даже после смерти. Впрочем, не все духи — это бывшие люди. Многие такими уже родились.

Ныне те, кого раньше считали нечистью, — полноправные члены общества. А значит, точно так же должны соблюдать законы. В том числе и экономические. Так что, скорее всего, возмущение постоянных покупателей закончится ничем. Разве что госпожа Тамилла Дорс, как вернется, пойдет у них на поводу, что вряд ли.

Во-первых, авторитет дочери подрывать не станет. Ведь рано или поздно лавка перейдет к ней. А во-вторых, кто же снижает цены, с которыми уже согласились?

— Насколько я помню, это та лавка на перекрестке бульвара Красных Кленов и улицы генерала Озако? Такая, с синей вывеской?

— Все верно, — кивнул Реол, поудобнее пристраивая меч на спине. Древний клинок ощущался приятной тяжестью, вселяя в воина дополнительную уверенность.

— Хорошее местечко. Хозяйка к своему делу подходит с усердием, приветливостью, выделяя каждого клиента. Весьма эффективный подход. А что-нибудь ближе к нашему делу? Нет ли среди духов разговоров об агрессивном новичке?

— Спроси у Тоё, — пожал плечами Реол.

— Он еще не вернулся, — чуть нахмурился Ингвар.

Тоё был духом. Причем он никогда не рождался человеком, хоть и выглядел скорее призраком, чем какой-то иной сущностью: полупрозрачный, будто из темного дыма, стройный юноша, почти подросток. Удивление неизменно вызывали его глаза, вернее, широкая дымчатая лента, их закрывающая. Никто не знал, мог ли дух снять эту повязку, но видел он и с ней отлично. Ингвар понимал, что его помощник, несмотря на внешнюю юность, невероятно древнее существо. Но какого вида, какого происхождения — оставалось загадкой даже для имлаймори.

Однажды он спас Тоё от нападения гарод — злобных духов, рождающихся в заброшенных строениях. Они беспокоили окружающие деревеньки, и жители попросили известного жреца помочь им. Когда Ингвар оказался на месте, то обратил внимание на странное поведение существ: они явно на кого-то нападали. Еще не зная, что это другой дух, Ода бросился на помощь — тем более что, занятые своим делом, гароды не заметили новое действующее лицо и скоро поплатились. А Ингвар увидел, что

объектом неприязни уже уничтоженных существ стал призрачный юноша с повязкой на глазах.

Дух поклонился по всем правилам и поблагодарил спасителя. Они вообще быстро договорились. Тоё так и поведал, что защищал в том разрушенном доме, но из него унес небольшую каменную плитку и алую шелковую ленту. Первую он попросил Ингвара хранить в своем доме, а ленту в поездках носить с собой, если жрец хочет, чтобы Тоё сопровождал его. Энергии новому помощнику требовалось совсем немного, и дух вполне самостоятельно получал ее во время церемоний, регулярно проводящихся в храме. А польза от него была колоссальная. В том числе и как от осведомителя. Пунктуальный, вежливый, исполнительный, Тоё лишь иногда позволял себе улыбки или шутливость. Этот дом и храм вообще принадлежали суровым мужчинам.

Сейчас двое из них вышли в сад, по дорожке направляясь к боковым воротам, чтобы пройти на улицу Темной Сирени, которая пересекалась с бульваром Красных Кленов.

— Ты разобрался, что это за существо? — спросил Реол через пару минут.

Ингвар покачал головой. Его смущало поведение твари. Момент, когда человек находится на грани сна, часто используется для путешествий в астрале. Любой начинающий маг или жрец знаком с этой техникой. Однако большинство людей предпочитали не баловаться подобными вещами. В их просвещенное время общеизвестно, насколько сии развлечения опасны. В том числе и из-за любителей поживиться за чужой счет.

Незащищенные души легко могли стать добычей множества мелких духов, однако на каждом здании стояли защиты от этих тварей. Неужели в доме госпожи Вассо не оказалось ни одного соответствующего амулета? Ингвар не верил в это. Если же они были, то почему существо вело себя так вольготно? Оно могло оказаться очень сильным, но тогда и нападение было бы серьезней.

Что вообще этот дух хотел? Случай с кошкой пока можно считать самым тревожным. Ранее существо вытаскивало душу человека из тела, волочило ее за собой несколько шагов, а потом, хохоча, отпускало. Такое обращение конечно же не могло понравиться, и люди спешили к имлаймори.

Случись подобное до признания многоуровневости бытия, Ингвар не удивился бы, но сейчас большинство духов очень трепетно следили за собой и своими сородичами, опасаясь изгнания из городов больше, чем уничтожения. Обитание в населенных пунктах оказалось весьма выгодным для них. Уровень преступности среди людей намного превышал его же у духов. А за такие шутки весь вид, к которому принадлежал нарушитель, могли лишиться права на проживание рядом с людьми. Возможно, это существо еще слишком юно или вообще из других мест, не знакомо со здешними порядками. Однако оставались неясности с его уровнем, природой и целями. Поэтому Ингвар возлагал большие надежды на информацию Тоё.

Тот появился, когда мужчины вышли на бульвар Красных Кленов. По нескольким колеям туда-сюда сновали повозки, влекомые самыми различными существами. По широким тротуарам бульвара прогуливались даже те, кого обычный взгляд различить не мог. Для них выделили отдельную дорожку около проезжей части, так как мало кому нравится сталкиваться с невидимыми сущностями. Физически можно и не пострадать, но ощущения все равно неприятные. Все же люди здесь преобладали. В такой час достаточно было и других рас, вроде песьеголовых зерцу. То тут, то там мелькали дымчатые тела призраков.

Тоё просто в какой-то момент оказался рядом, словно вынырнул с третьего или четвертого уровня энергии. Всего их насчитывалось шесть. На первом жила основная масса людей, лишь иногда погружая свое сознание на второй, который был привычен для большинства сла-

бых духов. Третий и четвертый являлись средой обитания более сильных существ. На пятый и шестой спускались только самые одаренные маги и самые опасные существа. Хотя, как ни парадоксально, были известны несколько видов мелких слабых тварей, которые шастали по уровням, даже не замечая их. Ингвар, как имлаймори, мог погружаться на все уровни, в зависимости от задачи. Второй он «прощупывал» автоматически.

Так или иначе, присоединившись к мужчинам, Тоё поклонился и пристроился рядом с Одой, которого мог отыскать, где бы тот ни был.

— Прошу прощения за опоздание, — прошелестел дух. Говорил он всегда очень тихо и непременно вежливо. Порой Тоё словно забывался, и некоторые его слова сразу обращались к сознанию, а не звучали вслух. — Я позволил себе задержаться, потому что сведения, добытые мною, были слишком скудны, и я надеялся, что более детальные разговоры с представителями различных общин несколько исправят это положение. — После того как Ингвар получил сообщение о трех предыдущих нападениях, он отправил Реола и Тоё за информацией. Они оба пользовались в городе огромным уважением. Кроме того, оба умели подмечать даже незначительные детали, выделяя главное из вороха ненужных фактов. — Однако, увы, порадовать мне вас особо нечем. Я прошу прощения за это.

Ингвар с некоторым удивлением глянул на склоненную макушку духа.

— Тоё, мне казалось, что времена, когда казнили за плохие вести, уже прошли, — заметил он.

Реол хмыкнул:

— По-моему, наш друг все-таки чего-то недоговаривает.

Дух пожал плечами:

— Увы, все так, как я говорю. Ни одна из общин не признается в том, что замешана в подобных вещах. Причем я склонен им верить. В разговоре я дал понять, что

детская шалость может быть прощена и не повлияет на положение всей общины. Однако если имлаймори самостоятельно выяснит, кто виновник, то ему и его сородичам не поздоровится. Разумеется, все подозревают друг друга и отрицают свое собственное участие. Но особого беспокойства я не почувствовал. Несколько самых разумных пообещали мне проверить свой молодняк, ведь за ними не всегда возможно уследить. Ни о каких чужаках с подобными наклонностями неизвестно. Те сущности, что прибыли в Оцушон недавно, кажутся мне духами серьезными, не склонными к подобным шалостям. Но на всякий случай я записал особенности их энергии для сличения. — Тоё протянул Ингвару папирусный свиток, который при соответствующей обработке отлично впитывал в себя энергию. Жрец сдержанно поблагодарил помощника. — Конечно, велика вероятность, что кто-то из новичков таится от духовного сообщества, — вздохнул дух.

— Да, такое возможно. Но если мы сможем сузить круг подозреваемых, будет намного проще.

— Ты все-таки склоняешься к тому, что это кто-то новый? — посмотрел на имлаймори Реол.

— Пока я не почувствую энергию этого существа, я ни к чему не склоняюсь. — Ингвар поклонился в ответ на приветствие двух солидных мужчин в длинных одеяниях чиновников. — Предполагать можно до бесконечности. Но ведет оно себя отвратительно. Будто или только родилось, или отродясь с законами дела не имело.

— Совсем дикое? — уточнил Реол.

— Я бы не удивился.

— На городе стоят мощнейшие защиты, — тихо заметил Тоё.

— Вы не хуже меня знаете, что их можно обойти по нижним уровням.

— Духи иногда просто возникают на каком-то месте, не проходя откуда-то, — задумчиво добавил Реол.

— И это тоже. Ну что ж, господа, скоро мы все узнаем.

Они остановились перед невысокими воротцами в сад госпожи Вассо. Калитка чуть поскрипывала, несмотря на накинутый крючок, удерживающий дверцы. Ингвар порадовался, что сад и дом можно видеть и с улицы, это позволяло оценить ситуацию в целом. Он поднял руки на уровень груди, пытаясь ладонями почувствовать какую-либо необычную энергию. Однако на первый взгляд все было в порядке. Защита слабая, да и дыр полно, но это в каждом втором доме встречается. Несколько существ безнаказанно лазало по саду, но никакой угрозы от них не исходило.

Ингвар волевым усилием направил себя уровнем ниже. Между бровей залегла характерная вертикальная складка. Прохожие, видя работающего имлаймори, старались перейти на другую сторону улицы. Дело было не только в наряде, многие знали Ингвара в лицо. Реол внимательно следил, чтобы никакой неожиданный толчок не помешал жрецу. Воин отлично понимал, что пока от него больше ничего не требуется. Ингвар по праву считался одним из сильнейших имлаймори, а значит, в большинстве случаев сам был способен отразить атаку на любом уровне энергии. Впрочем, в любом деле есть свои нюансы.

Как бы там ни было, скоро Ода вынырнул с нижних энергетических ступеней и отрицательно помотал головой на безмолвный вопрос помощников.

Тогда они уже вошли в сад, полный цветов и цветущих плодовых деревьев. Совсем небольшой, он тем не менее дарил некоторую иллюзию уединенности. Дом был построен в типичном для этой местности национальном стиле. Чтобы подойти к двери, следовало подняться по ступенькам, ведь основание дома располагалось достаточно высоко над землей, держась на многочисленных опорах. Каркас дома был сделан из крепких толстых бревен, подпирающих изогнутую, сильно выступающую над стенами крышу, что защищало решетчатые стены из толстой полупрозрачной бумаги от

дождей и жаркого полуденного солнца. А вот мягкие утренние или вечерние лучи запросто могли сюда пробираться.

Хозяева встретили важных гостей на пороге. Спокойный и обстоятельный господин Вассо, в отличие от жены, производил впечатление молчуна, слишком серьезного спутника для стоящей рядом с ним женщины. И при этом его трепетное отношение к ней невозможно было не заметить. Он первым поклонился и пригласил мужчин в дом.

Стоило только имлаймори войти в спальню, где все и произошло, как он почувствовал следы присутствия незнакомого ему существа. Более того, тип этой твари не поддавался идентификации. Серые, будто черный жемчуг, глаза Ингвара расширились от удивления. Мужчины невольно переглянулись. Даже на полускрытом повязкой лице Тоё читалось изумление.

Ода почти с упоением принялся за работу. Он быстро определил, что существа в доме уже нет, но следовало разобраться, что оно такое. Жрец вновь поднял ладони на уровень груди и будто раздвинул ими пространство. Перед ним разом встали все шесть ступеней бытия. Фиолетовым светилась на них аура Реола, который последовал за господином. Ингвар мысленно покачал головой. Тоё не дошел и до четвертого. Для него это был предел. Впрочем, при необходимости он мог спускаться и ниже, но на это тратилась почти вся его жизненная энергия. Откачивай его потом. И все они видели, что неизвестная сущность оставила свои следы вплоть до пятого уровня.

Однако при этом отпечатки ее ауры едва читались. Это могло значить только одно — слабость духа. Не то чтобы уникальный случай, но кто он все же? И как эта тварь убила кошку?

Кстати о кошках. Ингвар запомнил особенности энергии неизвестного существа и вынырнул на поверхность. Хозяева стояли на прежнем месте. Ода, не отвлекаясь на объяснения, попросил показать трупик живот-

ного. Госпожа Вассо тут же разрыдалась, так что завернутое в ткань тело мертвой кошки принес ее муж, казавшийся утесом рядом с эмоциональной, несколько нервной женой.

Ингвар со смешанными чувствами взял трупик. С одной стороны, эта вредная кошка немало ему напакостничала, причем исключительно из любви к искусству. С другой, она бесстрашно бросилась на защиту хозяйки. Или все же территории? Ода положил мертвое животное на стол и попытался разобраться, в чем причина смерти. Энергия неизвестного агрессора явно чувствовалась на кошке. Но от его ли действий она умерла? Однозначного ответа не было. Что же вызвало остановку этого крошечного сердца? Причем мгновенную.

Имлаймори попытался разобраться, но эмоции женщины, витающие в комнате, мешали ему.

— Кош... Дизи я заберу пока, — вспомнив кличку мелкой вредительницы, произнес Ингвар, смирившись с тем, что и после смерти это животное заставит его попотеть. — Что касается существа, которое вы видели, то тут его сейчас нет, так что можете спать спокойно. Я займусь его розыском. А на дом, если желаете, поставлю защиту, дабы нападение не повторилось. Вряд ли оно несет реальную опасность, но перестраховаться все же рекомендую. Если вы согласны, я хотел бы как можно быстрее приступить к работе, потому что совсем скоро наступит время, наиболее удобное для установления подобных защит. — Это было связано с положением звезд и потоками энергии.

Хозяева даже не раздумывали. Случай с Дизи их явно напугал.

— Где у вас самая большая комната?

Таковой оказалась гостиная, против обыкновения заполненная множеством мелких вещей вроде ваз, статуэток и светильников. Ингвар покачал головой и попросил освободить как можно больше пространства.

— А вы уже поняли, что это было за существо? — с почтительным интересом спросил господин Вассо.

— Нет, — покачал головой жрец. — Но для установления защиты это необязательно. Достаточно знать уровни, на которые оно способно проникать, и иметь образец его энергии.

— То есть это будет защита от конкретного существа?

— От существ его типа, кто бы они ни были, — пояснил имлаймори. — Если же хотите подлатать дыры в других защитах, то лучше обновите рисовые плетенки по периметру.

Такие специально изготавливали из волокон рисового стебля и некоторых других трав при храмах. Обычно их с определенными ритуалами выкладывали вокруг дома для защиты от злых духов.

— А у нас есть дыры в защите? — поразился господин Вассо.

Ингвар с некоторым недоумением посмотрел на Тоё. Беззастенчиво пользуясь телом имлаймори как ширмой, тот хихикнул в рукав. Смеялся он не над незнанием хозяина этого места, а над парадоксальностью человеческого мышления. Ведь защита стояла и против духов, а он неотступно следовал за жрецом и в саду, и в доме. И господин Вассо не мог его не видеть: сейчас Тоё представлял собой полупрозрачную, но вполне четкую фигуру.

Очевидно в этот момент тот наконец-то осознал этот факт, потому что опустил голову, забормотав что-то о своем удивлении и необходимости обновить плетенки.

— Только вы сначала разберитесь, каких духов вы тут оставите, а от каких желаете избавиться, — поспешил добавить имлаймори. — Если нежелательных существ не изгнать до обновления плетенок, потом это сделать будет куда сложнее.

— А у нас есть духи? — на этот раз неприятно поразилась госпожа Вассо.

Реол бросил на Ингвара укоризненный взгляд. Повисло озадаченное молчание.

— Тоё, — через минуту проговорил Ингвар, — почему бы тебе не познакомить господина и госпожу Вассо с их, гм, соседями?

«Как раз и уведешь их от места проведения ритуала», — мысленно добавил он. Имлаймори терпеть не мог присутствия других людей в момент подобной работы. Только Реол не раздражал. Воин отчего-то ни у кого не вызывал таких чувств. Кроме врагов, разумеется.

Придавленные неожиданной новостью хозяева в сопровождении духа удалились. Судя по голосу, Тоё пытался их подбодрить. Получалось не очень. Ингвар же наконец принялся за работу. Встал у самой стены и начал погружаться на нижние уровни. Здесь нашлось предостаточно следов неведомой твари, и имлаймори ухватил один из них. Считал рисунок энергии и, подняв правую руку на уровень груди, повторил его, сжав вместе указательный и средний пальцы. В следующий момент жрец резко выбросил руку вверх. Сила колыхнулась на всех слоях, и волны от движения Ингвара побежали как от брошенного в воду камня. От них задрожали все духи, находившиеся в пределах дома и сада. Через миг потревоженная энергия как по приказу остановила свои колебания у внешней изгороди. В тот же миг рука имлаймори пошла вниз и вправо. Широкий рукав повторил этот жест, словно сглаживая его резкость. Реол вздрогнул, ощутив удар прямо вглубь энергии, вплоть до шестого уровня. Большинству имлаймори на это требовалось куда больше времени. Ингвар же творил с силой все что хотел, своей мощью, волей разрезая ее словно клинком.

Сам же Ода даже не думал об этом, его насторожило какое-то необычное ощущение. Он не мог определить его суть, но что-то новое сквозило в том, как реагировала сегодня энергия. В ней чувствовалась некая двойственность, будто он видел повторение своих действий в зеркале. Такого раньше не происходило. Имлаймори резко

шагнул вперед. Получилось громко и очень четко. Как и требовалось. В тот же момент он крикнул первое слово заклинания:

— Ихрэ!

— Ихрэ! — повторил куда более мелодичный голос в другом, расположенном далеко от дома четы Вассо месте. Тот, кто сделал такой же шаг вперед, не остановился на этом. По зданию, совершенно не похожему на то, где находился Ингвар, разнеслись громкие удары подошв церемониальных туфель об пол.

— Сэ! Вер! Рох! Но! — приказывал неизвестный Оде голос.

Имлаймори не слышал его, но сам говорил те же слова. И от них словно исходило эхо, которое обычным слухом не уловить. Жрец повернулся так, что взметнулись широкие полы одежды. Одна рука указала вперед, а другая вбок. Энергию вновь разрезало невидимой нитью. Она стягивала все пространство сетью, создавая непроницаемую защиту.

— Дарибо! Итер! Вескаль! — Кто-то другой далеко отсюда тоже устанавливал границы своего заклинания. Этот неизвестный делал все так же, как имлаймори, лишь иногда подменяя некоторые элементы. Он закурился вокруг себя, слишком нереальный в разлетающихся от движений ритуальных одеждах, чтобы быть настоящим.

Несмотря на странные ощущения, Ингвар кожей чувствовал, что его заклинание действует, как ему и положено: энергия вокруг твердеет, становясь крепостью, надежнейшей из защит. Но нужны заключительные штрихи. Жрец застыл словно статуя и подождал, пока длинные одежды успокоятся, замрут так же, как он. И только тогда медленно-медленно поднял ладонь на уровень груди. Пальцы левой руки почти прижались к его одежде, потом жрец плавно обвел ими вокруг напряженной правой. Печатка на ней нагрелась и сверкала красноватыми всполохами в глубине черного камня. Держа по-

драгивающие от количества ведомой энергии пальцы параллельно полу, имлаймори потянулся ими вперед, будто собираясь что-то взять. В тот же миг схватил самый крупный силовой узел из сплетенной сети и потянул его вверх. Вся установленная защита напряглась, застонала на всех уровнях, выгнулась и застыла в кристальном, абсолютно совершенном состоянии.

— Го, — произнес неизвестный совсем в другом месте, любуясь на свою работу.

— Го, — поставил точку Ингвар, выныривая из глубоких пластов энергии.

Тишина замершего в ужасе дома на миг оглушила. Казалось, все в нем остановилось и никогда больше не сдвинется с места. Однако уже через мгновение Реол отлип от стенки и с усмешкой оценил работу друга:

— Шикарно. Глубоко, и исполнение на высоте.

— Уверен? — Жрец не напрашивался на похвалу. Ему нужно было стороннее мнение: не осталось ли где-то дыр или провисаний, все ли области покрыты защитой. Энергия в ней сплеталась из различных линий, крепились в нескольких местах — если поползет в одном месте, может упасть все. На этот случай были предусмотрены несколько опор, но лучше сразу проверить и при необходимости переделать.

— Я немного не уверен насчет крайнего правого угла, — подумав, отозвался Реол.

— Там все правильно, — покачал головой Ода. — Это для гибкости в центре.

Помощник что-то мысленно прикинул и согласился:

— Тогда все в порядке.

Жрец благодарно кивнул и направился в сад, куда Тоё утащил хозяев. Призрачный юноша выглядел напряженным и довольным одновременно. Он ненавидел находиться там, где Ингвар работал, потому что это иной раз сопровождалось весьма неприятными ощущениями. Но в то же время не мог себе в этом отказать. Наблюдать за красотой выстраиваемых заклинаний явля-

лось для него наслаждением, с которым мало что могло сравниться.

Все трое уже возвращались в храм, когда Ингвар, молчавший с того момента, как они вышли за калитку дома четы Вассо, поднял голову и произнес:

— Реол, Тоё... сегодня, когда я создавал защиту... ничего не показалось вам странным?

Его помощники удивленно посмотрели на жреца.

— Уточни.

Ингвар поколебался, но все же рассказал друзьям о возникших у него ощущениях. После его слов спутники задумались.

— Зеркала там точно не было. Как и заклинаний повторения, — через некоторое время заметил Реол.

— Может, объяснение самое простое? — пожал плечами Тоё. — Кто-то неподалеку творил такое же заклинание? В глубинных уровнях энергии все весьма условно — и расстояние, и ощущения.

— Я не раз колдовал одновременно с другими жрецами. Да хотя бы во время учебы! Но такого эффекта не припомню.

— Резонно, — согласился Тоё. — Но другого объяснения у меня нет.

— Может, просто показалось? — спросил Реол. — О, слушай, а не может быть, что такое произошло из-за этой неизвестной твари?

Ингвар хотел возразить, но промолчал. Кто ее, сволочь, знает. В природе такие причудливые создания встречаются, что порой только диву даешься.

Остаток пути мужчины делились предположениями, с чем они имеют дело. Но к единому мнению не пришли.

ГЛАВА 2

Храм, во главе которого стоял Ингвар, раскинулся на достаточно большой территории. Хотя само здание с прилегающими строениями занимало лишь ее четверть.

Все остальное отводилось под сад. Но обычные люди гуляли тут редко. Особенно в той его части, куда направлялся сейчас жрец. Ему хотелось немного побыть одному — восстановить энергию и подумать. Прежде всего о странной сущности, которая неизвестно откуда появилась, а потом уже о том удивительном ощущении двойственности, отражения, которое возникло у него в доме госпожи Вассо.

Ингвар по боковой дорожке обогнул храм, прошел мимо небольшого прудика с коротким деревянным мостиком, минул залитую солнцем поляну с множеством самых разных цветов и остановился под тенью одного из красных кленов. Их изящные листья с узкими «пальцами», слегка подрагивающие при малейшем дуновении ветерка, странным образом вселяли в мужчину спокойствие и умиротворенность. Вот и сейчас мир будто на миг приостановил свой вечный бег, залюбовавшись на узоры неба, видимого сквозь крону дерева. Тишина поглотила все окружающее пространство. Тихое журчание воды неподалеку, песни кузнечиков и шелест ветра гармонично влились в это безмолвие. Ингвар замороженно слушал его и глядел на изогнутые деревянные крыши храма. Сколько жрец себя помнил, они вот так же выселись над кронами, обещая силу и утешение.

В какой-то миг мужчина поймал себя на том, что невольно в своей своеобразной медитации погружается на нижние уровни энергии, но не стал этому противиться. Здесь было еще тише и спокойнее. Храм являлся мощнейшим источником силы, уверенной и неиссякаемой. Имлаймори пропускал ее через себя, позволяя смывать с него все лишнее. Именно так происходило всегда. Вот только... что это за новая нотка в сегодняшней энергии? Тонкая, будто вот-вот порвется, однако... время идет, а она все тут. Ингвар насторожился. Да что происходит сегодня с силой? Опасности жрец не чувствовал, но и природы странного оттенка энергии понять не мог.

Немного подумав, имлаймори решил проследить ни-

точку до ее начала, найти источник. Не торопясь, Ингвар двинулся вперед и вскоре с удивлением обнаружил, что подошел к собственному дому.

Просторный, полный воздуха, света и воспоминаний, он принадлежал семье Ода многие столетия, но предыдущие поколения в нем появлялись редко, отказавшись от служения богу Удзару как образа жизни. В свое время Ингвар пошел наперекор воле отца, решив вернуться к профессии предков, придя в это место не просто в качестве представителя рода, а как жрец. Ему всегда казалось, что старый дом искренне рад такому исходу дела. Ни разу имлаймори не почувствовал себя в нем одиноко или печально. Слово и не существовало груза лет, обычно довлеющих над старыми зданиями. Нет, дом был какой-то легкий, пронизанный светом, родной. Разве возможно, чтобы в таком месте поселилось нечто дурное? Впрочем, опасности жрец не чувствовал. Тогда что же это такое?

На всякий случай накинув на себя несколько энергетических защит, Ингвар поднялся на деревянное крыльцо. Оно тихо скрипнуло, приветствуя хозяина. Ода же отодвинул обклеенную полупрозрачной бумагой решетчатую панель из тонких деревянных планок. Дверь бесшумно отъехала в сторону, открывая весьма скромный интерьер комнаты-кабинета. Парадный вход остался с другой стороны. Этот же вел в ту часть дома, куда редко приглашались даже самые близкие люди. Как правило, здесь Ингвар занимался делами, анализировал собранные сведения, составлял заклинания и тренировался в них. Поэтому, кроме циновки, низкого стола да пары книжных шкафов, тут ничего и не было. Лишь тени и легкий рассеянный свет.

Не обнаружив видимых врагов, мужчина внимательно всмотрелся в энергию. Невзирая на весь свой опыт, запутался в ощущениях и вновь вынырнул на привычный для людей уровень бытия. Вроде все нормально. Так в чем же подвох?

Жрец уже собирался усесться на циновку у стола, как заметил движение прямо перед собой. С противоположной от двери стороны на него кто-то шел. Вот только... откуда он там взялся?! Там же стена! Дух? Но что за сущность пробила его защиту? Жрец резко выпрямился, перетекая в боевую стойку и поднимая руки в атакующем жесте.

Видение приближалось, ослепляя обилием белого и бирюзового цветов, слишком ярких для помещения с приглушенными красками. Ингвар никак не мог понять, что это такое. Из-за спины сущности лился яркий, словно солнечный, свет, мешая рассмотреть, с чем придется иметь дело. Ощущения на энергетическом уровне тоже не давали никаких результатов. В какой-то момент Ода сообразил, что придется биться с чем-то таким, о чем он даже не слышал. Как можно победить в схватке с духом, энергию которого не чувствуешь? Хотя это в принципе невозможно. Будто его и нет. Но вот же он, перед ним. И все приближается и приближается. Можно даже уже разобрать...

В этот момент неведомый дух будто очнулся от размышлений, поднял голову и совсем по-девичьи вскрикнул. Опешил даже имлаймори. Духа никак не удавалось рассмотреть, и жрец сделал пару шагов в сторону. Теперь свет позади существа уже не мешал. И Ингвар, еще более напряженный в ожидании атаки, с удивлением обнаружил перед собой девушку в просторном белом одеянии и с бирюзовыми волосами. В руках она держала какие-то свитки, один из которых сейчас вывалился из ее рук. Мужчина даже слышал звук, с которым он упал на деревянный пол. Однако энергия абсолютно точно говорила, что перед ним не живое существо из плоти и крови. Но и не дух, сущность или что-то в этом роде. По сути сила вообще никак не реагировала на появление странной девушки. Как это возможно? Что же она такое? И как ее победить?

Девушка тем временем тоже поменяла позу, свитки

были отброшены. Левая ладонь замерла у лица, а правая остановилась на уровне груди. Ингвар с удивлением узнал в стойке защитную позу номер три школы хори-символов, достаточно редкую в этих местах, но вполне эффективную. Только духи не могли использовать человеческую магию. Обманка? Существо не нападало, но взглядом пристально, не отрываясь, следило за мужчиной.

Атаковать первым Ингвар тоже не собирался. По крайней мере, пока не поймет, что за гость к нему пожаловал. Энергия по-прежнему никак не реагировала на девушку. Тот необычный ее оттенок стал сильнее, но этого было слишком мало для каких-то выводов. Однако ситуация затягивалась. Жрец отлично видел, что противник тоже нервничает, но не верил в подобное. Опасней всего, по его опыту, оказывались как раз те духи или сущности, которые внешне таковыми не казались. Их хитрость зачастую с лихвой компенсировала недостаток силы.

В этот момент бирюзововолосая решила на контакт. Она произнесла что-то. Резко и отрывисто. Явно с вопросительной интонацией. Ингвар решил подыграть.

— Я вас не понимаю, — произнес он, внимательно наблюдая за реакцией.

По ней жрецу стало ясно, что его оппонент, наоборот, все прекрасно поняла. «Пытается усыпить мою бдительность, — с усмешкой подумал имлаймори. — Ну что ж, в эту игру можно играть вдвоем. Сейчас ты, наверное, скажешь еще какую-нибудь дребедень. Похлопаешь глазками, опустишь руки, вроде как снимая защиту. Я же должен расслабиться, задаться вопросами коммуникации. И как только я отвлекусь, ты нападешь. Так, милочка?»

Ингвар изобразил на лице полную растерянность. Даже чуть ослабил напряженные руки. Пусть думает, что на верном пути. Однако реакция девушки его удивила.

— Я спросила, что вы делаете в моем доме! — Слова

звучали непривычно, будто она говорила на более древнем варианте языка.

— Что?! — Ингвар поразился скорее несоответствию событий его ожиданиям, чем абсурдности претензии, но потом ответил и на нее: — Вообще-то это мой дом!

Девушка огляделась.

— Нет, мой, — упрямо возразила она. — Вот мой шкаф, вот стол, ваза... — Она указывала на различные предметы, разглядеть которые было трудно из-за падающего сзади света.

— Я ничего не вижу, позади вас свет, — продолжил эту игру Ода.

Незнакомка подозрительно поглядела на мужчину. Темные изящные брови ее хмурились, выдавая напряжение. Не поворачиваясь к жрецу спиной, девушка добралась до двери и закрыла ее. С той стороны стало темнее, хотя свет лился еще и из окна. Однако пораженный Ингвар вполне мог теперь разглядеть все те предметы, на которые указывала девушка. Комната выглядела донельзя настоящей. Вот только она находилась там, где должна быть стена *его* комнаты! Будто этой стены и во все не было. Как и спальни за ней. Складывалось такое впечатление, что смешливые боги в один момент соединили два кардинально отличающихся друг от друга помещения, поставив между ними прозрачную стену. Или... может, ее вообще нет?

— Отойдите к двери, — приказал Ингвар вновь приблизившейся девушке.

Та уже раскрыла рот, чтобы возразить, но, наткнувшись на его взгляд, промолчала и отступила.

Мужчина же, наоборот, подошел к тому месту, где находилась его стена. Положил на нее одну руку, вторую по-прежнему держа свободной для отражения нападения. Ладонь жреца преспокойно легла на шелк обивки. Ни ее, ни стены не было видно, но тактильно они ощущались. Имлаймори нахмурился еще больше. Проверил ощущения и второй рукой, и даже ногой. Смотрелось это

на диво забавно. Вот только ни он, ни невольная зрительница не находили представление смешным.

— Ну что? — Девушка явно нервничала все сильнее.

— Стена, — пожал плечами жрец, констатируя очевидное. — Я ее ощущаю. Но я вас вижу. И комнату вашу вижу.

Его собеседница чуть сощурила глаза, недоверчиво следя за каждым движением имлаймори.

— Теперь вы отойдите к... — Девушка не увидела ни двери, ни окна. Ей был незнаком метод построения жилищ из решетчатых панелей, обклеенных рукодельной бумагой, поэтому она сказала: — К противоположной стене.

Ингвар счел требование обоснованным и выполнил его. Судя по тому, как незнакомка ощупывала вдруг ставшую невидимой стену, ситуация у нее не отличалась. Однако... имлаймори было известно про существ, которые живут в зеркалах. При определенных обстоятельствах они могут выныривать из них и затаскивать человека к себе, а иногда и душить на месте. Редкая тварь, но, увы, и такое случается. Не может ли эта бирюзово-волосая принадлежать к какому-нибудь их подвиду? Тем более что место, где находится стена, как-то странно поблескивает, будто стекло, хоть и слегка матово.

Кстати, для таких существ как раз характерно очень слабое энергетическое возмущение. Но проверить это возможно только одним способом.

— Ну, что у вас? — продолжая изображать простачка, спросил жрец.

Девушка в ответ раздраженно мотнула головой.

— Стена. По ощущениям, моя же стена. Даже картина вот висит. — Ингвар и правда видел обитый тканью прямоугольник в рамке. — Обои... — Судя по голосу, она сама себе не верила. — Но я же... вижу как сквозь стекло! Но за моей стеной гостиная...

— А за моей — спальня, — пробормотал имлаймори. И решил: — Позвольте, я подойду?

— Зачем? — подозрительно уставились на него глаза собеседницы. Тоже, кстати, бирюзовые.

— Возможно, под нашим общим воздействием стена... восстановит свой привычный вид.

Его корявое объяснение явно не показалось девушке убедительным. Тем не менее она согласилась. «Ну вот сейчас, — подумал жрец, готовя ловушку для подлого создания. — Я подойду, и эта комедия кончится. Ты высунешься и... в общем, скоро увидишь».

Имлаймори подошел к стене на расстояние вытянутой руки. Незнакомка явно сдерживала себя, чтобы не сдвинуться с места. «Ну потерпи еще немного, скоро... получишь. Только вряд ли добычу». Жрец медленно-медленно положил ладонь на стену. И приглашающе глянул на девушку. По ее глазам Ингвар видел всю степень настороженности, в которой она пребывала. «Наверняка заметила одежду имлаймори и вполне резонно опасается нападать». Наконец знакомка решилась. Маленькая ладонь начала подниматься. При этом вид у бирюзововолосой был такой, будто она в любой момент готова отскочить. Отскочить или выскочить?

Пока жрец размышлял, ладонь девушки наконец легла на стену. По идее, они должны были соприкоснуться руками, но Ода ничего не почувствовал. Глазами видел, что ладони сомкнуты, но не ощущал этого ни тактильно, ни как-то иначе.

— Мм... вы что-нибудь чувствуете? — спросила девушка.

Ингвар помотал головой.

— Абсолютно ничего, — вынужден был признать он. «Ни одна из этих зеркальных тварей не выдержала бы так долго, уже напала бы. Да и умом они не особо отличаются. К тому же почему бирюзововолосая девушка, а не мое отражение? Они же умеют копировать внешность до мельчайших деталей. Почему же такой странный образ? Нет, не может быть, я совсем ничего не ощущаю». — Стена как стена. А вы?

Девушка призадумалась. Потом качнула головой:

— Вот именно. Стена.

Они попробовали еще и еще раз. Ощупали всю стену, насколько это было возможно. Результат остался прежним: перегородка между ними стояла, видеть они друг друга видели, но коснуться не могли.

— Попробуйте что-нибудь наколдовать, — предложил вошедший во вкус Ингвар. — Вы же умеете, не так ли?

Девушка не стала отрицать очевидное.

— Думаете, энергия пройдет? — сообразила она. — Что бы такое использовать? Хм... может, холод?

— Пусть будет холод, — согласился Ода. Хотя это был, скорее, риторический вопрос. Тем более девушка уже колдовала.

Ее движения явно относились к школе хори-символов. Двумя прижатыми друг к другу пальцами она нарисовала в воздухе ледяной символ и резко выбросила руку вперед. Жрец был готов поймать хитрую сущность, но нападения вновь не произошло. Спустя пару секунд ожидания он не выдержал и поинтересовался:

— Ну что?

— Это я должна спросить, — разочарованно фыркнула девушка. — У меня вот стена покрылась инеем. Плакали мои обои... хоть я их и не вижу теперь.

— Зато я вижу ваш иней, — вздохнул имлаймори, разглядывая затемненный круг размером с тарелку на том месте, куда должно было ударить заклинание незнакомки. — Я же ничего не почувствовал. Ни движения энергии, ни самого холода.

Они немного помолчали.

— Так что же это получается? — задумчиво произнесла девушка. — В наших домах одна из стен поменяла свои свойства и стала прозрачной. При этом мы видим не то, что происходит в соседних комнатах, а то, что... кстати, где вы живете?

«Дома», — чуть не брякнул Ингвар, размышляя, отказываться ему от теории о зеркальных существах или нет.

— Мм... Оцушон. Это город. — Жрец вопросительно посмотрел на девушку. Она должна знать столицу одной из величайших держав мира, ну или, по крайней мере, этого огромного континента.

Но незнакомка, немного подумав, ответила:

— Никогда не слышала. А страна какая?

Имлаймори вздохнул. Если она не узнала название города, то и страна должна быть ей неизвестна. Но как такое может быть? Может, девушка просто незнакома с географией? Дур же полно.

— Вальдеора.

На этот раз бирюзововолосая куда более уверенно покачала головой.

— Нет, не знаю. Правда, я не особо хорошо знакома с мелкими слабо развитыми государствами на юге континента, но...

— Мы не слабо развитое государство! — рыкнул Ингвар. — Мы одно из самых развитых... даже, пожалуй, самое развитое государство. — Как не хотелось признаваться, ближайшие соседи, особенно один из них, тоже могли претендовать на подобный титул, однако снобизм трудно держать в узде, если ты подданный великой Вальдеоры. Тут жрец заметил, как девушка невольно отшатнулась, и сбавил тон: — И уж точно мы не на юге.

Ей явно не понравилось, как он говорил. Имлаймори это прекрасно видел по ее лицу, позе. Наблюдая за недовольством девушки, жрец обратил внимание и на то, что сперва ускользнуло от его взгляда, — привлекательность незнакомки. Такие яркие волосы и глаза сочетались с симпатичным лицом и очень женственной фигурой. Хотелось бы, правда, увидеть побольше тела, ног вот в частности, да и декольте могло бы быть более щедрым. Просторное одеяние скрадывало это все. Хоть и красиво. Грациозно, по крайней мере. Но все-таки интересно было бы посмотреть, что там под этими слоями ткани.

«Возможно, у меня еще будет такая возможность», — недовольно подумал Ингвар. По всему выходило, что теперь у него появился неожиданный сосед, вернее, соседка. Но почему? Отчего возник такой эффект? И почему именно с их домами? Как долго он продлится?

— А вы откуда? — Опасения, что теперь до конца жизни придется терпеть в доме незваного гостя, существенно испортили настроение жрецу, что не могло не отразиться на голосе.

Девушка мгновенно уловила недовольную интонацию. Усилием воли подавила ответное раздражение и произнесла:

— Тиру, в смысле город Тиру, страна Венкраи. Слышали о таких?

«А на каком вы уровне развития?» — хотелось спросить Ингвару, но он сдержался и призадумался. Складывалось ощущение, что название ему знакомо, но жрец отлично знал географию, по крайней мере изученного мира, и был уверен, что такой страны не существует.

— Нет. Это расовый признак — бирюзовые глаза и волосы?

Незнакомка коснулась волос, будто впервые задумавшись об их цвете.

— Вроде нет. Просто некоторые люди от природы обладают таким цветом.

— Очень ярко, — выразил свое мнение Ода. Но ему нравилось.

Его собеседница тем не менее нахмурилась:

— У вас нет людей с таким цветом волос и глаз?

— Нет. — Мужчина с подозрением вновь взгляделся в незнакомку. — Это же естественный цвет?

— Разумеется! — возмущенно подтвердила та, подумав, что легкая оттеночная краска не в счет. Она только для выравнивания цвета!

— Потрясающе. — К интонации больше бы подошло «удивительно».

Девушка не знала, как реагировать на такое замеча-

ние. Лишь подумала, что пепельные волосы мужчины тоже весьма необычны. Нет, она и такое встречала, но обычно подобный цвет появлялся с возрастом. Стоящий же по ту сторону прозрачной стены человек стариком не был. Юношей его тоже не назовешь, но годы видны скорее в глазах, чем во внешности. Они выдавали жизненный опыт мужчины, а еще в нем чувствовалась такая внутренняя сила, что, казалось, даже старость побоится его трогать.

— Так что же получается, — задумчиво произнес Ингвар. — Мы даже не знаем стран друг друга. Если вы, конечно, меня не разыгрываете.

Девушка пылко опровергла такое предположение.

— Неужели они так далеко друг от друга расположены?

— Этот мир очень большой, — вздохнула его подруга по несчастью и тут же замерла, пораженная новой идеей: — А может, может... мы по разные стороны соприкасающихся миров? Просто стенка... мм... грань между ними истончилась?

— А у вас доказано существование параллельных миров? — заинтересовался Ода.

— Нет, — смутилась девушка. — У нас это до сих пор считают лишь теорией. Видите ли, у нас совсем еще недавно почти вся магия была под запретом, если она не относилась к пяти господствующим школам. А они такую возможность отрицали. После смены режима к этой теме вернулись, но пока самые авторитетные маги и жрецы принадлежат к старым школам, так что... сами понимаете.

— Понимаю, — потрясенно ответил имлаймори. — Но как же... это возможно — запретить большинство школ магии? Ни одна из них не охватывает все потребности общества. Особенно если говорить о духах и сущностях.

Хорошенькое личико девушки исказилось какой-то внутренней болью.

— Это самая больная тема, — поделилась она. — До вот этого переворота, о котором я вам только что сказа-

ла, духи и сущности уничтожались все без разбору. Разумеется, только те, кого смогли обнаружить.

Ингвар даже передать не мог весь тот ужас, который охватил его при мысли о происходившем когда-то в неизвестных далеких землях. Тотальное уничтожение... боги, как вы могли такое допустить? Ведь... они же живые... или хотя бы не мертвые существа!!! С мыслями, чувствами, своими мечтами и стремлениями. Да что там говорить, многие поприятней людей будут! Тот же Тоё с его мягкой, чуть печальной улыбкой и неизменной вежливостью! А если речь идет о тех, кто раньше был людьми? Как можно их уничтожать? Они же, как правило, чьи-то родные, любимые. Но даже если отставить эмоции в сторону, какой потенциал — умы, таланты, опыт, силы всех этих существ — пропадает! Пропал, вернее. Конечно, и вреда от них достаточно, но не больше, чем от людей. Хотя прежде всего здесь моральный аспект. Души нельзя уничтожать. Разумеется, если те способны на существование в социуме. Это просто преступление.

— По вашему лицу вижу, что вы понимаете, как... это все было, — вздохнула девушка. — Слава богам, я почти не застала эту эпоху, но последствия ощущаемы всеми.

— И будут ощущаться еще долгие годы, — продолжил ее мысль Ингвар. — Такое преступление против морали и энергии не останется без соответствующей реакции мироздания. — Видя, как его собеседница приуныла, имлаймори сделал над собой усилие и не стал продолжать тему. — Вернемся к вашей теории о параллельных мирах. Думаете, наши дома стоят вплотную или, скорее даже, на одном и том же месте?

— Где-то я читала о подобной возможности. Правда, — смутилась она, — это было художественное произведение.

«Роман про любовь, судя по реакции», — мысленно усмехнулся Ингвар.

— Может быть, у вас больше известно про параллель-

ные миры? — будто прочитав его мысли, еще больше смутилась девушка.

— У нас одно время была очень популярна эта тема, — припомнил жрец. — Тогда проводилось множество исследований. Про какие-либо существенные результаты мне неизвестно, но я постараюсь узнать побольше. — Он хотел продолжить речь, когда у него появилась идея, как проверить предположение бирюзововолосой. — Мне кажется, в параллельных мирах места силы должны совпадать по расположению. Как считаете?

— Пожалуй, это разумно, — согласилась девушка.

— Отлично, — энергично кивнул Ингвар. — Мой дом стоит вплотную к очень сильному храму. Рядом с вами есть что-то подобное?

Девушка помотала головой:

— Ближайший храм тут достаточно далеко. Да и с силой у него не особо, как мне кажется.

— Какие-либо другие источники магии? Может, природные? Или магические школы?

— Нет. Простите.

— Может, вы настолько мощный маг? — поднял бровь Ингвар. Его очень интересовал этот вопрос.

— Хотелось бы на ваш вопрос ответить положительно, но, к сожалению, не погрешив против истины, это невозможно сделать, — вздохнула его собеседница. — Я, скорее, теоретик.

— Теоретик?

— Да, я, — почему-то эти слова давались девушке с трудом, — составляю заклинания. У нас таких людей зовут оннонге.

Имлаймори поразился. У них тоже существовала такая профессия. Люди, принадлежащие к ней, пользовались всеобщим уважением, хотя это, конечно, зависело от мастерства специалиста. Однако обычно составлением заклинаний занимались старые, растерявшие большую часть своих сил маги, жрецы, передавшие свой пост подросткам, и профессора университетов, кото-

рым наука милее любой практики. Из молодых заклинания разрабатывали в основном очень слабые чародеи. Интуиция же подсказывала Ингвару, что сил в девушке достаточно. И все же... так молода, да и женщина к тому же... и вдруг такая профессия.

— У вас нет похожей специальности? — по-своему объяснила она его молчание.

— Есть, — качнул головой Ода. — Просто удивился.

— Вам тоже это кажется странным? — Девушка не хмурилась, но создавалось именно такое впечатление. В голосе появилась упрямая нотка, будто незнакомка уже была готова броситься в бой, отстаивая свое право на принадлежность к своей профессии.

— Немного, — не стал лукавить мужчина. — У нас редко эту специальность выбирают женщины, тем более такие красивые. — «И молодые», — добавил он мысленно.

Комплимент девушке явно понравился. Она даже улыбнулась. Впервые с того момента, как Ингвар ее увидел. Если бы жрец задумался об этом, то сразу бы понял, что улыбка у незнакомки должна быть весьма обаятельная. И оказался бы прав. Да, пожалуй, «обаятельная» было самым правильным словом в отношении как улыбки, так и самой девушки.

— А может, я просто очень слабый маг? — лукаво подняла она точеную черную бровку.

Надо сказать, напряжение и враждебность существенно портили привлекательность незнакомки. По крайней мере, для него. Сейчас она куда больше нравилась Ингвару.

— Возможно, — тем не менее ответил жрец. — Вот только для слабого мага вы удивительно уверенно держались, ожидая от меня нападения.

Незнакомка рассмеялась.

— Я подумала, вы черки. Это такие существа, живут в зеркалах и могут даже затащить туда.

— Я тоже, — расхохотался Ода. — Более того, — усмехнулся он, — я даже сейчас не уверен в обратном.

Сказано это было так, что не оставалось сомнений в шутливости замечания, и жрец с удовольствием полюбовался на веселящуюся собеседницу.

— А кто вы по профессии? — спустя минуту спросила она.

— Имлаймори, — просто ответил Ингвар.

— Простите? — попросила девушка разъяснений.

— Жрец, занимающийся в основном защитой людей от монстров, враждебных духов, изгнанием опасных существ и демонов. Это если вкратце. На самом деле я перечислил лишь малую часть.

— А! Понимаю. У нас тоже есть такая профессия. Только называется по-другому.

Девушка на миг опустила глаза, и Ода мгновенно уловил, как изменилось ее настроение. Словно, пряча взгляд, она хотела утаить от него нахлынувшие мрачные мысли, какие-то плохие воспоминания. Но почему возникла такая необходимость? Может, это связано с их ужасной историей? Уничтожением духов ведь кто-то же занимался. Наверняка в стране, где подобное стало государственной политикой, требовалось очень много специалистов в этой области. При желании их легко можно подготовить. Не сложнее, чем средненького солдата. Другое дело, что, кроме как уничтожать, они ни на что не будут способны.

— Вот, к примеру, сегодня ко мне пришла госпожа Вассо, — решил отвлечь девушку от грустных мыслей Ингвар. Дело секретным не было, так что ничего страшного не случится, если он о нем расскажет. — И поведала такую историю...

Расчет оказался верным. Уже через минуту собеседница забыла о своих переживаниях и с профессиональным интересом выслушивала его повествование. Даже придвинула невысокий удобный стульчик. Ода последовал ее примеру, и скоро разговор больше напоминал профессиональную консультацию или даже дружеские посиделки.